

Среди странных и загадочных моментов жизни бесноватого фюрера особое место занимают его отношения с семьей Рихарда Вагнера.

Гитлер всегда считал великого композитора своим духовным учителем — десятилетним полным собранием сочинений последнего постоянно находился на книжных полках диктатора, а на концерты вагнеровской музыки Адольф, по собственному признанию, ходил так, как «другие ходят в церковь». Свидетели сообщают, что эта музыка оказывала на Гитлера магическое действие.

Гитлер часто бывал в семье сына великого композитора, чувствовал здесь себя как дома: дети невестки Вагнера — Винифред — называли гостя на «ты», сама невестка относилась к «своему фюреру», как заботливая мать... Но только ли! Теперь открыты многие архивы, стали доступны спрятанные ранее исследования. Это дает возможность и российскому читателю познакомиться с новыми, порой неожиданными сюжетами из мифологии XX столетия.

Итак, загадочная любовь Винифред Вагнер...

Она родилась 23 июня 1897 года в Гастингсе. Ее отцом был английский журналист Джон Уильямс, матерью — немка Эмилия Кароп. С детства болезненная, Винифред приехала в Германию, где познакомилась и с музыкой Вагнера, и с его сыном Зигфридом. В 1915 году они стали мужем и женой.

Уже в 1923 году Винифред познакомилась с фюрером и его национал-социалистической идеей. Формальное знакомство произошло в тот день, когда Гитлер посетил дом Вагнера в Байрейте. Все были покорены этим необычным человеком. Адольф стал частым гостем семьи. Дети Винифред и Зигфрида — Виланд, Вольфганг, Фриделинда и Ференис — называли гостя «дядей» и обращались к нему на «ты». Увлекающийся Гитлер сразу и бесповоротно был покорен нордическим обаянием невестки

великого немецкого композитора. Наверное, и для Винифред это была любовь с первого взгляда. Молодая женщина энергично взяла на себя заботы о быте интересного холостяка.

По прошествии многих лет она говорила, вспоминая эти времена: «Я восхищалась им, и он восхищался мной». И ее потухшие глаза вспыхивали прежним огнем.

Когда Адольфа «затребовали» тюрьма и он на 9 месяцев отправился в Ландсберг, именно Винифред Вагнер была одной из тех энергичных женщин, которые проводили кампанию по сбору средств для того, чтобы хоть как-то скрасить его жизнь. Винифред вместе с Хеленой Ганфштенгл и своей подругой Бекштайн (женой фабриканта фортепиано) умоляли юного заключенного, уже тогда проявлявшего явные склонности к

истерии, отказаться от добровольной голодовки, когда она стала угрожать его жизни.

Ему требовались теплая одежда, усиленное питание, особая диета, — она была тут как тут, она организовывала и приносила все, в чем он нуждался.

Возникла необходимость в бумаге, чтобы не остановилась работа над его будущим «шедевром» — «Майн кампф», — Винифред добывала и бумагу. Ее поведение в те незабвенные времена было поведением безоглядно влюбленной женщины, — что бы она ни говорила много лет спустя, уже после окончания проигранной им войны.

Ее дочери Фриделинде было всего три или четыре года, когда фюрер в первый раз пришел в гости к ее матери. Но потом она часто видела «дядю Адольфа» и многое за-

помнила. По ее воспоминаниям, ловкий политик в начале своей карьеры использовал семью Вагнеров как «пропуск» в высокопоставленные круги.

— Думаю, наша семья пришла ему очень кстати, — рассказывала Фриделинда. — Подозреваю, у него были причины посещать нас так часто, как он это делал. Он засиживался глубоко за полночь в гостинной моей матери и все говорил. Вокруг него всегда собирались люди, чтобы послушать. Это было то же самое гипнотическое обаяние, которым он пользовался во время своих публичных выступлений. Люди, которых мама приглашала для встречи с ним, были очарованы. А часто это были влиятельные лица. И мама делала для него все. Я думаю, она и впрямь верила, будто он станет спасителем человеческой расы.

Обычно приезжая в Байрейт, Гитлер в качестве особого гостя Винифред останавливался в мемориальном доме Вагнера «Ванфриде». Ландсхафт вокруг изобилует рошицами, а примулы образовывали весной желтый ковер «у ног молодой вдовы и ее спутника», как писал один ученый исследователь. После 1930 года, когда умер Зигфрид, визиты Гитлера стали еще более частыми. Но и до того они, по видимому, наслаждались полной гармонией: он открыто восторгался эротическими партитурами вагнеровских опер, она разделяла его страсть к германской музыке и восхищалась его политическими идеалами — «освободить Германию от оков отчаяния и унижения, наложенных на нее позорным перемирием. 1918 года» Все это соединяло их души, сердца и...

Нет ничего удивительного поэтому в том, что в таких идиллических условиях родилось нечто большее, чем просто дружба, и соблазнительно-привлекательная дама дарила своему преданному «другу» не только интеллектуальный и душевный комфорт...

Винифред навсегда осталась лояльной по отношению к фюреру. Даже тогда, когда все было безвозвратно и навсегда потеряно, когда суд победителей конфисковал все, что она имела, осудил ее на 450 дней спецлагерей и на целых пять лет запретил занимать какую-либо общественную должность или становиться членом любой политической партии. Отвечая на назойливые вопросы корреспондентов, она говорила:

— Вы должны понять, что моей единственной целью является попытка опровергнуть все то ложное, которое связывают теперь с именем этого уникального человека. Говорят, будто он не женился потому, что ему нравились женщины много моложе его. Это не верно. Его подруги ни в коем случае не были наполовину моложе его. Подумайте о фрейлехен Бекштайн, фрейлехен Брукман и, наконец, но не в последнюю очередь, обо мне! Он хотел, чтобы женщина была женственной в лучшем значении этого слова, чарующей во всех отношениях, милой и, если возможно, хорошей. Поэтому ему нравились молоденькие дочери его друзей, и он всегда с восторгом встречал мою дочь Ференис. В моем доме он любил наблюдать, как танцует молодежь...

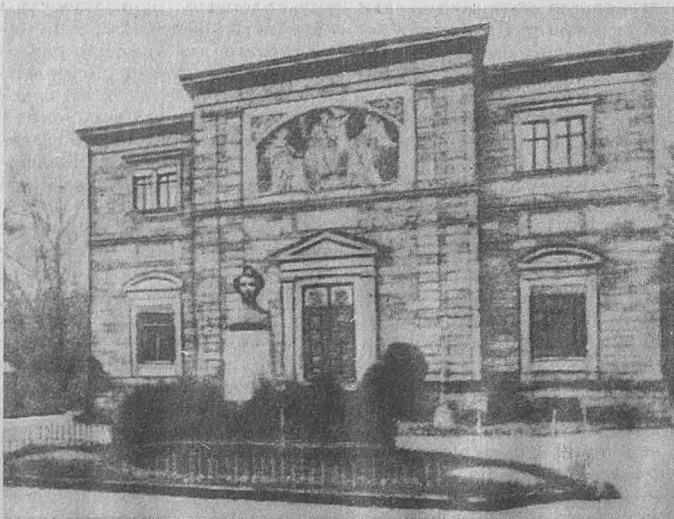
Малышка Ференис была послушной девочкой, позже она выйдет замуж за герра Лафрентца, который инспирирует знаменитое гитлеровское движение «сила через радость», а сейчас она весело проводит время с дядей Адольфом, которому, как скажет очень скоро плохая девочка Фриделинда, «было абсолютно легко только с Ференис, — ведь вы всегда можете понять, когда мужчине трудно с противоположным полом...» Фриделинда вообще была какая-то странная, не любила ни фюрера, ни его идеи, хотя однажды на нее попыталась повлиять сама тетя Магда Геббельс. Дело было вечером, за ужином, когда дядя Адольф весело рассказывал, как его «берлинские ребята» отлавливали жидов и отправляли их в концентрационный лагерь. Девочке стало

Культовый — 1994. — 22.06. — с. 10.

Вагнер Рихард

Любила ли она

22.1.94

Культура. - 1994. - 22 янв. - С. 11. Гитлера?

дурно от последовавших подробностей, но визгливый голос фрау Геббельс вернул ее к реальности:

— Посмотрите на Фриделинду, она совершенно бледна. Вы не должны их жалеть, дитя мое. Никогда вообще не испытывайте жалости!

Винифред молча проигнорировала этот необычный урок, который дали ее дочери. Последовавшие события, однако, показали не только отвращение Фриделинды к третьему Рейху, но и поразительную любовь ее мамы к Адольфу. Чувство Винифред к фюреру было гораздо сильнее, чем любовь к собственному ребенку. Спасаясь от «нового порядка», Фриделинда бежала в Цюрих, однако Винифред нашла ее и там. Между ними произошел решающий разговор. Дочь рассказывает:

— Она верила в Гитлера абсолютно. Ничто из того, что я говорила, не могло изменить ее мнения. Когда мой брат был ранен на польском фронте, Гитлер лично принес ему розы и посидел рядом на кровати. Она думала, что он (Адольф) ангел...

Во время разговора дочь спросила у матери:

— Ты действительно думаешь, что он говорит правду? Он лжет тебе так же, как и всем остальным.

— Мать застыла, — рассказывала потом дочь. — Дружеское, оживленное выражение на ее лице мгновенно сменилось маской ужаса, затем холодной ненависти. Если бы я усомнилась в благости Божьей, то и тогда она не была бы так взбешена.

Несколько опомнившись от неожиданного потрясения, Винифред бросила в лицо непокорной дочери:

— Ты должна вернуться в Германию немедленно, где тебя будут держать в надежном месте... какое-то время... Если не согласишься, тебя выкрадут. Но если и эти меры будут недостаточны, тебя уничтожат, сотрут с лица земли...

Разумеется, это были слова Адольфа Гитлера. На следующий день Фриделинда уехала в Англию, сбежав из Германии навсегда.

Ганс Юрген Зиберберг провел много часов, снимая в Байрейте свой маленький шедевр документального кино «Признания Винифред Вагнер». Во время съемок фильма у него сложилось полное убеждение, что между Гитлером и Винифред что-то было. Те, кто видел фильм, также выходили с впечатлением, что это была любовная история. Зиберберг говорит: «Они часто встречались в лесу. Я бы подумал... Я не знаю, где это произошло, но полагаю, что для обоих это было чем-то особенным...» Зиберберг знал, что Винифред была способна на глубокое эмоциональное увлечение. Примерно через три или четыре года после смерти Зигфрида у нее был роман с одним из ведущих музыкальных режиссеров этого времени. Очевидно, таким образом, что Винифред не была женщиной, сердце которой не может тронуть любовь, как бы оно ни было опустошено вдовством.

Стоя перед кинокамерой Зиберберга, Винифред говорила: «Возможно, это трудно по-

нять, но я могу полностью «отделить» Гитлера, которого я знала, от человека, которого сейчас обвиняют. Если бы Гитлер сейчас прошел через эту дверь, я была бы так же рада видеть его, как и всегда. А темная сторона его характера — я знаю, что она существует, но не для меня, так как я с ней не знакома. Все, что важно для меня, — это мой личный опыт. Может быть, никто этого не поймет. Лучше оставить для психологов об-

яснение моих отношений с Гитлером. Я сама не могу их объяснить».

Понять все это, однако, увя, нетрудно. По аналогичной модели строятся отношения в криминальных сообществах, где главарь, он же шеф, может быть очень хорошим крепким отцом и главой всей своей «семьи». Чем он был за ее пределами — это уже другой вопрос.

А для Винифред Гитлер был не только личным «другом»,

но и ангелом-хранителем, мценатом и спонсором. Хотя с 1933 года Гитлер приезжал на Байрейтские фестивали только инкогнито (чтобы внимание к его особе не нарушило праздника), он тем не менее как сам лично, так и через свое правительство оказывал официальную поддержку проведению этих праздников музыки. Благодаря чему фрау Винифред достигла всемирной известности и благосостояния. Байрейт стал музыкальной столицей Европы, как и мечтал Рихард Вагнер. Гитлер приглашал сюда знаменитых людей, государственных деятелей, дипломатов, знатоков искусства, высших сановников своей партии, генералитет, — короче, всю элиту «нового порядка».

По прямому приказу Гитлера фестивали в Байрейте продолжались даже во время войны: чтобы обеспечить для них аудиторию, спецпоезда свозили в этот маленький баварский город раненых солдат. Фюрер распорядился также, чтобы Виланд Вагнер был освобожден от военной службы. Последний раз сам Гитлер посетил Байрейт в июле 1940 года. По иронии судьбы он слушал тогда «Гибель богов»...

Винифред было за что его благодарить. Но как и многие другие дамы, имевшие близкие отношения с Гитлером, Винифред с неуклонным упорством отрицала это: «Нашим миром была музыка, музыка Рихарда Вагнера».

А как же тогда быть с настоятельными слухами, сообщениями и, наконец, собственными словами Адольфа: «Если я женюсь, то кто еще может быть лучшей первой дамой Германии, чем невестка величайшего композитора страны?»

— Он всегда говорил, что не может жениться. Потому что принадлежит своей стране. Он был очень одинок, поэтому приходил проводить своих друзей, когда только мог. Но он никогда не искал жену. Ну

а слухи о его намерении жениться... начались, когда Гитлер послал мне огромный букет гвоздик, причем это было не во время карнавала. Гвоздики были поздравлением в связи с конфирмацией детей, но люди почему-то подумали, что он... ну вроде бы ухаживает за мной. Истина, однако, в том, что он никогда не думал о браке, так как опасался, что брак будет мешать его официальным обязанностям.

Винифред принадлежала к той маленькой группе женщин из узкого круга нацистской элиты, власть фюрера над которыми была абсолютной. Для этих женщин Гитлер был новым мессией, божеством в человеческом облике. Такую же странную любовь, констатируют исследователи, питали к фюреру Магда Геббельс, Ханна Райх и некоторые другие нацистские дамы.

В Обераммергау во время ежегодных пассионарий, живописующих распятие Христа, немецкие женщины были склонны предаваться волнующим фантазиям, в которых Гитлер занимал на кресте место приговоренного бога, а его грехи трансформировались в деяния, наказание за которые он принял ради всего человечества. Они поклонялись кровавому диктатору, как божественному существу. Среди этих женщин была и Винифред Вагнер.

...Последний раз она видела его незадолго перед 20 июля 1944 года. Уходя, Гитлер повернулся к ней и сказал:

— Я слышу библейские крылья Божии Победы.

Наверное, она улетала.

Георгий ХЛЕБНИКОВ.

● Фасад мемориального дома Рихарда Вагнера «Ванфрид».

● Винифред Вагнер и Адольф Гитлер. Байрейт. 1939 год.

Фото из журнала «Шпигель».

